

УДК 81'42
ББК 81
Х-986

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной лингвистики и новых информационных технологий факультета Романо-германской филологии ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com.

**ПОЛИФОНΙΑ И ДЕЙКСИС В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ЕДИНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПЛОСКОСТЬ**
(рецензирована)

В статье устанавливается взаимосвязь между понятиями «полифония» и «дейксис». Полифония понимается как механизм анализа дискурса, выявляющий голоса и особенности отношений между ними. Дейксис – указание посредством языка. Особенности реализации полифонии и дейксиса рассмотрены нами на материале академического дискурса. Мы приходим к выводу о том, что полифония зачастую реализуется посредством дейксиса и служит для выражения дистанции, солидаризации и других особенностей социальных отношений.

***Ключевые слова:** полифония; голос; дейксис; дискурс-анализ; солидаризация; местоимение; академический дискурс.*

Khutyz Irina Pavlovna, Doctor of Philology, professor, head the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies of the Faculty of Romance and Germanic Philology of FSBEI HPE “Kuban State University”; e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com.

**POLYPHONY AND DEIXIS IN THE ACADEMIC DISCOURSE:
COMMON INVESTIGATION PLANE**
(reviewed)

In this article the relationship between the concepts of "polyphony" and "deixis" has been established. Polyphony is understood as a mechanism of discourse analysis which reveals voices and relations between them. Deixis - an indication by the means of the language. Features of the polyphony and deixis realization have been considered on the basis of the academic discourse. We've made a conclusion that polyphony is often implemented through deixis and used to express distance, solidarity and other features of social relations.

***Keywords:** polyphony, voice, deixis, discourse analysis, solidarity, pronoun, academic discourse.*

Для глубинного понимания передаваемых смыслов в рамках теории и практики анализа дискурса в настоящее время существуют многочисленные подходы [1, 2, 3]. В основе этих подходов лежит идея о том, «что наш способ общения не только отражает мир, идентичности и социальные отношения, но, напротив, играет активную роль в его создании и изменении» [1, с. 15]. Соответственно, анализ смыслов в дискурсе и элементов, способствующих их передаче, позволяет получить достоверную информацию как об участниках коммуникации и интересующих их вопросах и актуальных проблемах, так и о социуме – среде формирования речи и идеологии.

Инструментами дискурс-анализа выступают стратегии, определяемые целями и задачами исследования. В различных видах речевой деятельности смысловые аспекты могут раскрываться при анализе модальности, юмора, процессов метафоризации, использовании грамматических конструкций, местоимений и т.д. Таким образом, мы видим, что дискурс-анализ охватывает все лингвистические (например, уровень фонетики, морфологии, синтаксиса и т.д.) и экстралингвистические (культурно-языковые особенности, социальные специфики контекста и т.д.) уровни. Одним из распространенных инструментов дискурс-анализа, реализованных в рамках различных подходов, выделяют сравнение, замену и полифонию [1]. Целью данной статьи является попытка объединить в

единую исследовательскую плоскость полифонию и дейксис, определяемый нами как составной компонент полифонии. Мы иллюстрируем эту связь на примере институционального (академического) дискурса (АД), который, соответственно, становится средой реализации данных понятий.

В основе полифонии лежит процесс выявления голосов и связей между ними [1, с. 231]. Понятие голоса в настоящее время активно используется исследователями из различных стран [4, 5, 6]. Мы также с помощью механизмов полифонии рассмотрели эффективность коммуникативного воздействия, оказываемого политиками на читателей СМИ, посредством привлечения различных голосов [7], для выявления которых необходимо определить действующих героев и особенности взаимоотношений между ними [3].

Голоса – социальные агенты коммуникации, личности, которые участвуют в конструировании идентичности – всегда присутствуют в дискурсе и могут быть представлены по-разному [5]. Идентичности участников дискурса, как правило, выражены местоимениями, которые позволяют осуществить тактику дистанцирования или сближения (солидаризации). Так, при анализе реконструкции институциональной или профессиональной идентичности важным показателем выступает использование говорящими местоимения «мы», которым они обозначают свою принадлежность к представляемой ими организации [5] и, соответственно, транслируют чувство солидаризации с описываемыми процессами. В АД местоимение «мы» указывает на контакт автора с читателем, позволяет установить диалог: *Мы буквально видим, как он прикасается к старой ткани... Целая история или даже целая жизнь проносится у нас перед глазами* [8, с. 225]. Или: ... *we cannot escape from the fact that the accelerating transition from old to new media forms of production and reception of communication is a major intellectual challenge* [9, p. 34]. Используя местоимение *мы/we*, авторы включают читателей в единую информационную плоскость, реализуя таким образом категорию диалогичности в дискурсе. Возможно и акцентирование своего вклада в исследование для его совместного рассмотрения с читателем, что тоже достигается за счет варьирования голосов [10]: *I propose that we are not given the positives and negatives associated with focusing solely on culture* [11, p. 33]. В данном случае местоимение «мы» выступает в качестве указания на участников (голоса), вовлеченных в дискурсивную плоскость.

Указание посредством языка реализуется с помощью дейксиса [12]. В качестве дейксиса выступают знаки, «сообщающие координаты данного высказывания в потоке речи относительно предыдущих и последующих коммуникативных действий (аналогично тому, как традиционный дейксис лица, места, времени ориентирует высказывание в физическом пространстве» [13, с. 197-198]. В целом, дейктические элементы – семантически минимальная форма пространственной ориентации [14, p. 11] – влияют на создание коммуникативных условий, направленных на понимание, расширяют смысловое наполнение в дискурсе, делая особую ссылку на более широкий контекст [15]. Последнее происходит, например, при помощи личных (в английском языке – I, you, we) и указательных (this, that, these) местоимений, маркеров места (here, there) и времени (now, then) [16, p. 63].

Личностный дейксис тесно связан с социальными факторами коммуникации, например, с особенностями выражения вежливости, принятыми в культуре, и может быть направлен на демонстрацию отношения говорящего к слушающему, к предметам (ситуациям) или каким-либо людям, или к тем, кто косвенно участвует в коммуникации [17]. В этом случае дейксис представляет особую коммуникативную систему, правильное употребление которой способствует адекватному и благоприятному восприятию информации адресатом. Это происходит, когда, как уже было сказано, говорящий при помощи дейксиса подчеркивает дистанцию или солидарность с адресатом или передаваемой информацией при переходе с одной формы обращения на другую (неформальную форму) (более характерно для общения, допускающего очевидную трансляцию эмоций, как, например, в политическом или рекламном

дискурсе) или при расположении себя и получателя информации в единое дискурсивное пространство (возможно во всех видах дискурса). В рамках теории полифонии подобная трансляция социальных смыслов объясняется особенностями взаимоотношений между голосами, присутствующими в дискурсе: *If it is not, we can phone the author and ask what his or her intention was, but if the author is dead or otherwise unavailable, there is nothing much to be done* [18, p. 32]. В данном примере автор объединяет себя с читателем, противопоставляя местоимение *we* голосу других (*author*).

Указательные местоимения, маркеры места и времени – это пространственный дейксис. Представляющие данный класс дейктические единицы могут выполнять функцию психологического дистанцирования, когда, например, объект рядом, но человек сознательно его от себя удаляет и замечает *I don't like that* [12, p. 13]. Интересно замечание лингвистов, исследующих роль дейксиса в передаче информации о «несказанном» [15, 19]: *a tendency to “outsource” meaning to the unsaid* [19, p. 60]. Выполнение подобной функции дейксиса – указывать на несказанное – возможно благодаря отправке смысловых сигналов, затрагивающих в потоке передачи информации когнитивные, экспрессивные, конативные и другие уровни восприятия. Например, в англоязычном АД особый, можно сказать, имплицативный акцент на передаваемой автором информации достигается с помощью слова *here*: *As we can see here, the accountable matter is first mentioned in the voice-over; Finally, the implications of this analysis for the stability of the news interview as a discourse genre are worth noting here* [20].

В АД полифония, как правило, включает автора, читателя и «других», с которыми выражается согласие или несогласие в исследовании. Голос «других» – собирательный образ, который зачастую, в случае несогласия с ним, помогает противопоставить описываемые события обстоятельствам, препятствующим положительному результату действий говорящего. В случае согласия с голосом «других», он транслирует авторитетное чужое мнение, которое может быть просто представлено в статье со ссылкой на источник после цитации, либо с помощью фраз, указывающих на источник этого мнения: *Диктема, открытая М.Я. Блохом; Как отмечает Арнольд; А.Д. Кривонос* относит имиджевое интервью к такой разновидности PR текстов как медиатексты [21]. В любом случае, на фоне образа «других» усиливаются заслуги автора дискурса. Отметим, что в данном случае элементы полифонии, участвующие в реализации голосов в дискурсе, дейксисом не являются.

Итак, как мы можем заметить из анализа примеров, голоса, реализующие механизмы полифонии, создаются зачастую с помощью дейксиса. Подобное отношение, на наш взгляд, можно определить как соотношения части (голос шире понятия дейксис) и целого (полифония). Эти аспекты могут быть рассмотрены на материале любого дискурса (в данном случае – на материале АД), выступающего в качестве коммуникативного пространства их реализации.

Литература:

1. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. 336 с.
2. Dijk T. van. Ideology. A multidisciplinary approach. London: SAGE Publications Ltd., 1998. 384 p.
3. Fairclough N. Analysing Discourse. London: Routledge, 2003. 288 p.
4. Kjær A.L., Palsbro L. National identity and law in the context of European integration: the case of Denmark // Discourse and Society. 2008. Vol.19 (5). P. 599-627.
5. Mieroop Van de D. An integrated approach of quantitative and qualitative analysis in the study of identity in speeches // Discourse and Society. 2005. Vol. 16 (1). P. 107-130.
6. Slay H., Smith D. Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities // Human Relations. 2011. Vol. 64 (1). P. 85-107.
7. Хутыз И.П. Идентичность: суть понятия и способы репрезентации в дискурсе // Дискурс. Реальность. Идентичность: взаимодействие понятий и сущностей: коллектив.

монография. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 18-39.

8. Голиббовская Е.С. Анафора текстового характера во франкоязычной поэзии // Вестник Ленинградского гос. ун-та. 2012. №1 (1). С. 220-228.

9. McQuail D. The future of communication studies: A contribution to the debate // Media and Communication Studies. Interventions and Intersections. Tartu University Press, 2010. P. 27-35.

10. Khoutyz I. Engagement Features in Russian and English: a Cross-Cultural Analysis of Academic Written Discourse // Working Papers in TESOL & Applied Linguistics. New York: Columbia University, Teacher's College, 2013. Vol. 13 (1). P. 1-20.

11. Crumpton A. Thinking About Intercultural Leadership: Are We Going Deep Enough to Bridge Intercultural Differences? // Identities in Transition. Inter-Disciplinary Press, 2012. P. 29-40.

12. Yule G. Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 152 p.

13. Макаров М. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

14. Hanks W. Fieldwork on Deixis // Journal of Pragmatics. 2009. Vol. 41. P. 10-24.

15. Dekavalla M. Tax, war and waiting lists: The construction of national identity in newspaper coverage of general elections after devolution // Discourse and Society. 2010. Vol. 21 (6). P. 638-654.

16. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London: Routledge, 1991. 272 p.

17. Comrie B. Linguistic politeness axis: speaker-addressee, speaker-referent, speaker-bystander // Pragmatics Microfiche. Cambridge, 1976.

18. Graff G. Problems of Academic Discourse // Arts and Humanities in Higher Education. Chicago: University of Chicago, 2002. P. 27-42.

19. Rühlemann Ch. Conversational Grammar – Feminine Grammar? A Sociopragmatic Corpus Study // Journal of English Linguistics. 2010. Vol. 38 (1). P. 56-87.

20. Thronborrow J. 'Going public': constructing the personal in a television news interview // Discourse and Communication. 2010. №4 (2). P. 105-123.

21. Нестерова О.Б. Структура личности коммуниканта и речевое воздействие в тексте интервью // Вестник Московского областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. №3. С. 30-35.

References:

1. Phillips L., Jorgensen M.V. *Discourse analysis. Theory and Method.* Kharkov: Humanitarian Center, 2004. 336 p.

2. Dijk T. van. *Ideology. A multidisciplinary approach.* London: SAGE Publications Ltd., 1998. 384 p.

3. Fairclough N. *Analysing Discourse.* London: Routledge, 2003. 288 p.

4. Kjær A.L., Palsbro L. *National identity and law in the context of European integration: the case of Denmark* // *Discourse and Society.* London, 2008. 19 (5). P. 599-627.

5. Mieroop Van de D. *An integrated approach of quantitative and qualitative analysis in the study of identity in speeches* // *Discourse and Society.* London, 2005. 16(1). P. 107-130.

6. Slay H., Smith D. *Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities* // *Human Relations.* London: Sage, 2011. № 64 (1). P. 85-107.

7. Khutyz I.P. *Identity: the essence of the concept and modes of representation in the discourse* // *Discourse. Reality. Identity: the interaction of concepts and entities: the collective monograph.* Krasnodar: Kuban State University, 2012. P. 18-39.

8. Golimbovskaia E.S. *Anaphora of the text character in the French poetry* // *Bulletin of Leningrad State University.* 2012. 1(1). P. 220-228.

9. McQuail D. *The future of communication studies: A contribution to the debate* // *Media and Communication Studies. Interventions and Intersections.* Tartu University Press, 2010. P. 27-35.

10. Khoutyz I. *Engagement Features in Russian and English: a Cross-Cultural Analysis of Academic Written Discourse* // *Working Papers in TESOL & Applied Linguistics*. New York: Columbia University, Teacher's College, 2013. Vol. 13 (1). P. 1-20.
11. Crumpton A. *Thinking About Intercultural Leadership: Are We Going Deep Enough to Bridge Intercultural Differences?* // *Identities in Transition*. - Inter-Disciplinary Press, 2012. P. 29-40.
12. Yule G. *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 152 P.
13. Makarov M. *Fundamentals of the theory of discourse*. M.: Gnosis, 2003. 280 p.
14. Hanks W. *Fieldwork on Deixis* // *Journal of Pragmatics*, 2009. V. 41. P. 10-24.
15. Dekavalla M. *Tax, war and waiting lists: The construction of national identity in newspaper coverage of general elections after devolution* // *Discourse and Society*, 2010. 21 (6). P. 638-654.
16. Fowler R. *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. London: Routledge, 1991. 272 p.
17. Comrie B. *Linguistic politeness axis: speaker-addressee, speaker-referent, speaker-bystander* // *Pragmatics Microfiche*. Cambridge, 1976.
18. Graff G. *Problems of Academic Discourse* // *Arts and Humanities in Higher Education*. Chicago: University of Chicago, 2002. P. 27-42.
19. Rühlemann Ch. *Conversational Grammar - Feminine Grammar? A Sociopragmatic Corpus Study* // *Journal of English Linguistics*. 2010. V. 38 (1). P. 56-87.
20. Thronborrow J. *'Going public': constructing the personal in a television news interview* // *Discourse and Communication*. 2010. № 4 (2). P. 105-123.
21. Nesterova O.B. *The structure of the communicant's individuality and speech influence in the text of the interview* // *Bulletin of the Moscow Regional University. Series: Linguistics*. 2009. № 3. P. 30-35.